

Люди эти, не располагавшіе деньгами умоляли богача одолжить имъ хоть по одной четверти съ тѣмъ, что они въ будущемъ году привезутъ ему за одолженіе по десяти четвертей.

— Спасибо вамъ—отвѣчалъ Слононь—я не для того четыре года собиралъ мое зерно, чтобы вымѣнивать его на зерно-же. Давайте по 30 червонцевъ и просьба ваша будетъ услышана.

Народъ рыдалъ и сотнями умиралъ около стѣнъ длинной крѣпости. Новыя партіи замѣняли ихъ, въ надеждѣ поколебать чугунное сердце богача. Тѣмъ временемъ передъ магазиномъ появился извѣстный факиръ и, ставъ предъ Слономъ, потребовалъ отъ него исполненія обязательства.

— Любви́нѣйшій братъ—отвѣчалъ ему богачъ—мой хозяинъ поручилъ мнѣ сказать, что такъ какъ ты явился не во время, а когда четверть пшеницы увеличилась на 10 червонцевъ, то не иначе отпустить ее какъ получивши отъ тебя добавочные деньги.

— Но у меня нѣтъ денегъ и я умираю съ голода. А тебѣ не говорилъ хозяинъ, что я его дважды накормилъ и теперь ожидаю отъ него той-же милости.

— Хозяинъ говорить, что тогда было другое время.

Выслушавъ эти слова факиръ внезапно сбросилъ съ себя рубища и оказался грознымъ азыземъ (святымъ) этой земли.

— О негодный изъ всѣхъ мусульманъ! вскрикнулъ онъ—если ты такъ поступаешь съ святыми хранителями людей, то ты долженъ сію-же минуту погибнуть самою гнусною смертію въ примѣръ всему человѣчеству и отъ зданія твоего не должна остаться ни одна стѣна въ цѣлости. Сказавъ это, онъ поднялъ руку къ небу.

Въ эту минуту откуда не взялись миллионы крысъ необыкновенной величины и, бросившись въ крѣпость, моментально разнесли тѣло жестокаго человѣка, а тысячи голодныхъ людей разнесли всю постройку, что спасти себя и дѣтей своихъ отъ преждевременной смерти“.

Вотъ какую сказку сложила бабушка моя о развалинахъ при деревнѣ Казантипъ, хотя и говоритъ, что слышала ее отъ другихъ, но бабамъ я мало вѣрю: у нихъ сплетни, тоже что у мушкетеровъ волосы: какъ не брей—все вылезутъ!

9 Митридатовская гора.

Крымскіе татары, поселившись въ Крыму надо предполагать находили въ большомъ количествѣ золотыя и серебряныя вещи въ древней Пантикапеевѣ, бывшей столицѣ Восточнаго царства *) и не зная, что цѣнные металлы эти привозились сюда греками изъ отдаленной Сибири, создали себѣ идею, что одинъ изъ Восточныхъ царей владѣлъ какою-то таинственною травой, имѣющею свойство превращать каждый предметъ въ золото и этимъ спосо-

*) Теперешняя Керчь.

бомъ обогащали своихъ подданныхъ. Предположеніе это въ такой степени показалось правдоподобнымъ, что поколѣнія придумали много легендъ и сказокъ о сокровищахъ, скрытыхъ въ Митридатовской горѣ. Изъ всѣхъ ихъ въ мое дѣтство болѣе популярною считалась слѣдующая:

„Одинъ изъ пресвѣтлѣйшихъ Крымскихъ хановъ, желая отыскать самое вѣрное средство для обогащенія казны своей, приглашалъ, чрезъ глашатаевъ на совѣтъ всѣхъ ученыхъ мудрецовъ и чернокнижниковъ. Многие поспѣшили предстать предъ свѣтлые очи могущественнаго властителя, но увы, никто изъ нихъ не могъ утолить жажды повелителя своего. Нетерпѣливый ханъ началъ уже сердиться и предавать заключенію тѣхъ, которыя считая себя умными и всезнающими, бесполезно отнимали у него сладостный покой.

Годъ спусти ханъ убѣдившись, что къ нему являлись только смѣлые искатели счастья и что истинныхъ мудрецовъ необходимо ему самому искать, потребовалъ министровъ своихъ и объявилъ имъ о желаніи своемъ пройти пѣшкомъ по царству съ цѣлью лично ознакомиться съ нуждами подданныхъ.

Министры единогласно возстали противъ этого, стараясь увѣрить государя своего, что нельзя надѣяться на общую расположенность народа, что это неприлично державному хану и что онъ перенесетъ много неприятностей и оскорбленій. Ханъ улыбнулся и отвѣчалъ: „я хорошо знаю причины вашихъ желаній держать меня въ запертѣ; вы боитесь за себя, а между тѣмъ думаете вселить во мнѣ мысль, что кромѣ васъ, всѣ остальные люди ненавидятъ меня, а я скажу вамъ, что тотъ только падишахъ съ удовольствіемъ и наслажденіемъ можетъ прожить свой вѣкъ, который постоянно сталкивается съ народомъ не какъ властитель, а въ маскѣ равнаго имъ бѣдняка“.

Сказавъ и въ тотъ-же день, переодѣвшись въ платье дервиша, вышелъ изъ дворца. До поздней ночи онъ бродилъ по безконечнымъ улицамъ великолѣпнаго въ то время Эски-Крыма *), подслушивая разговоры дряхлыхъ стариковъ и веселыхъ юношей.

Всѣ почти разговаривали о немъ и его невѣроятномъ желаніи найти вѣрное средство къ обогащенію. Толки эти хотя и оскорбляли порою слухъ хана, но онъ терпѣливо, выслушивалъ ихъ до того времени, пока кто-либо изъ говорившихъ не произносилъ имени того мага или мудреца, который, по мнѣнію его могъ-бы удовлетворить желанію хана. Записавъ нѣсколько подобныхъ именъ властитель возвратился въ сераль свой. На слѣдующій день онъ лично посѣтилъ случайно открытыхъ мудрецовъ; но изъ всѣхъ только одинъ отвѣчалъ хану, что желаніе его можетъ быть достигнуто, если онъ изъявитъ согласіе буквально подчиниться ему и ничего не спрашивать до времени возвращенія изъ необхо-

*) Старый Крымъ бывший некогда богатый городъ, а нынѣ мѣстечко между Эеодосією и Карасубазаромъ.

димой поѣздки. Султанъ поднялъ палецъ къ небу и произнесъ великую клятву: „*учь толакъ боиш олсунъ!* *). Послѣ этого великій магъ Кямиль-Джинджи, сдѣлавъ тамане (честь) своему повелителю, предложилъ собраться къ выѣзду на другой день.

Въ назначенный для выѣзда часъ явился ханъ. Джинджи, облачившись въ бѣлую одежду и прижавъ къ сердцу свою волшебную книгу, вышелъ къ повелителю на встрѣчу. Послѣ приличныхъ привѣтствій, ханъ сѣлъ съ нимъ въ арбу и выѣхалъ изъ Эски-Крыма.

— Куда мы ѣдимъ? спросилъ повелитель, когда они очутились въ степи.

— На востокъ твоего царства. Тамъ между тремя морями возвышается гора, во внутреннихъ которой лежатъ несмѣтныя богатства одного изъ древнихъ могущественныхъ государей. Объ остальномъ ты не спрашивай меня теперь, иначе мы не достигнемъ цѣли нашей.

Падишагъ вспомнилъ клятву и молча погрузился въ размышленіе. Два дня спустя арба ихъ остановилась у Митридатовой горы. Джинджи первымъ вышелъ изъ нея и, сдѣлавъ знакъ хану слѣдовать за нимъ, направился къ прославленной возвышенности. Вскорѣ онъ остановился и преклонивъ колѣни, началъ читать страшныя заклинанія. Ханъ съ трепетомъ слушалъ его. Вдругъ раздался подземный ударъ, крики тысячи голосовъ и затѣмъ предъ пораженнымъ ханомъ въ разступившейся горѣ, показались громадные желѣзные ворота. Кямиль подбѣжалъ къ нимъ не переставая читать. Нѣсколько минутъ спустя раздался вторичный гулъ съ трескомъ и криками и затѣмъ съ ужаснымъ скрипомъ открылись ворота.

— Султанъ иди за мной—сказалъ колдунъ, направляясь въ мрачный корридоръ. Прошедъ около 50 шаговъ они внезапно очутились въ большой комнатѣ, наполненной серебряною монетою; затѣмъ вошли въ другую, заваленную кучами золотыхъ слитковъ, въ третьей комнатѣ блистали груды крупныхъ яхонтовъ, сафировъ, а въ четвертой—одни алмазы. Въ этой послѣдней комнатѣ на высокомъ пьедесталѣ съ бѣлаго мрамора стоялъ золотой гробъ, въ которомъ покоилась, какъ живая, молодая величественной красоты женщина. Крутомъ ея горѣло множество восковыхъ свѣчей.

Ханъ, не видѣвшій никогда подобной красавицы въ живыхъ, вскрикнулъ и началъ умолять Джинджи воскресить ее.

— Еслибъ это существо очнулось—отвѣчалъ колдунъ—то тебѣ первому пришлось-бы погибнуть, потому что ты владѣешь ея отцовскимъ царствомъ. Всѣ видѣнныя нами здѣсь сокровища составляютъ ея собственность. Она приобрѣла ихъ при посредствѣ злыхъ духовъ, которыми повелѣвала, какъ ты подданными своими. Ей легко было-бы приобрѣсти все лучшее міра, но она сосредото-

*) Да ослабнуть всѣ три печени, въ смыслѣ да лишуся я возможности имѣть женъ и дѣтей.

точила все свое вниманіе на томъ, чего ты домогался отъ меня. Сколько мнѣ извѣстно изъ таинственныхъ книгъ, она царствовала около ста лѣтъ и нисколько не измѣнила наружности. Одновременно съ нею царствовалъ въ Кафѣ (Феодосіи) братъ ея, который никогда не принималъ пищи, приготовленной у себя, а ежедневно получалъ ее въ горячемъ видѣ со стола этой прекрасной волшебницы. Но довольно увлекаться ея подвигами, надо снѣшить дѣломъ, въ противномъ случаѣ наступитъ полночь, проснется царица и тогда намъ не будетъ пощады.“ Сказавъ это Джинджи бросился бѣгомъ въ одинъ изъ темныхъ угловъ комнаты и началъ шарить въ кипарисномъ сундукѣ.

Ханъ видѣлъ какъ онъ вынулъ изъ него небольшую серебряную коробочку, которую съ необыкновенною быстротою спряталъ за пазуху.

— Идемъ! крикнулъ колдунъ—ты достигъ желанія.

Но падишахъ не сводилъ глазъ съ красавицы.

— Бѣжимъ поскорѣ! завопилъ Джинджи—я завладѣлъ тѣмъ, чего ты потребовалъ отъ меня.

Ханъ по прежнему хранилъ молчаніе и все ближе и ближе подходилъ къ прелестной волшебницѣ.

— Султанъ мы погибнемъ—ревѣлъ въ изступленіи колдунъ. Пожалѣй себя и народъ твой,—вотъ смотри и досталъ ту траву, отъ прикосновенія которой все превращается въ золото. Теперь ты и наслѣдники твои властны будутъ превратить весь земной шаръ въ драгоценнѣйшій металлъ.

Но ханъ ничего не слышалъ.

Джинджи бросился къ его ногамъ и началъ умолять вспомнить про свою клятву.

И это оказалось бесполезнымъ.

Вдругъ послышался въ отдаленныхъ гrotтахъ гулъ и очаровательное пѣніе женскихъ голосовъ. Обезумѣвшій отъ страха колдунъ схватилъ государя своего за руку и хотѣлъ насильно повлечь за собою. Но въ этотъ моментъ поднялась въ гробѣ волшебница и произнесла грознымъ голосомъ:

— Не смѣй насиловать твоего владыку жалкій воръ! Сію-же минуту возврати мнѣ то, что ты похитилъ и бѣги вонъ изъ моего жилища. Я дарю тебѣ жизнь только за то, что ты сумѣлъ ввести ко мнѣ этого славнаго падишаха,

Не успѣла она произнести этихъ словъ и взять коробочку, какъ несчастный колдунъ очутился у подножія горы. Онъ снова услышалъ страшный скрипъ желѣзныхъ воротъ и видѣлъ какъ они скрылись подъ осѣвшею землею.

Съ того времени никто не подумалъ освободить несчастнаго хана изъ мрачнаго подземелья и завладѣть великими сокровищами безподобной волшебницы, покоящейся въ нѣдрахъ Митридатовской горы.